

ставленнымъ имъ программамъ и формамъ, и тщательно имъ просматривались ⁴⁹⁾.

По немногу преосвященный Аѳанасій входилъ и въ дѣла экономическаго свойства. Такъ сообщаютъ, что онъ первый наложилъ руку на откупную систему продажи восковыхъ церковныхъ свѣчъ. Онъ, на первомъ же году, при обзорѣннѣ епархіи, возмущенъ, увидѣвъ грошевыя свѣчи съ толстымъ посконнымъ фитилемъ, обернутыя тонкимъ слоемъ желтовато-грязнаго воска, и съ тѣхъ поръ установилъ продажу этихъ свѣчъ только при извѣстныхъ церквахъ. Улучшеніе этой операціи dokonчено его преемниками ⁵⁰⁾.

Во все девятилѣтнее управленіе саратовской епархіею преосвященный Аѳанасій не былъ ни чѣмъ награждаемъ. Говорятъ, что онъ и двухъ писемъ за это время не писалъ въ С.-Петербургъ ⁵¹⁾, но послѣдній помнилъ его и потщился передвинуть его подальше къ востоку, между тѣмъ какъ силы его склонялись къ западу. **Епископъ Никаноръ.**

(«Странникъ». Августъ 1896 г.).

Бесѣда о таинствѣ св. Причащенія съ поморскимъ начетчикомъ Терентіемъ Худошинымъ въ с. Шиловѣ Камышинскаго уѣзда.

(Окончаніе).

Худошинъ. Какъ ни ясны 73 свидѣтельства, которыя я приводилъ въ доказательство своей мысли, миссіонеру они кажутся недостаточными. Приведемъ ему иныя. У Никона Черногорца читаемъ: „Дивишися, возлюбленне, како Богъ своя дома не пощаждѣваетъ, егда на землю гнѣвъ напускаетъ, аще бо Св. ковчега непощадѣ, но предаетъ его иноплеменникомъ со священники беззаконновавшими и градъ освященія, херувимъ славы, и одежду, и пророчество, и помазаніе,

⁴⁹⁾ См. «Астрах. Еп. Вѣд.» 1895 г. № 24, стр. 694.

⁵⁰⁾ Тамъ-же.

⁵¹⁾ Тамъ же, стр. 695.

и явленіе въ погрѣшѣніи и оскверненіи отдастъ языкамъ. *Нижѣ святыхъ церковь и пречистыхъ таинъ шадитъ*“ (л. 308 об. сл. 41). Возможно-ли требовать болѣе яснаго свидѣтельства? Писаніе прямо говоритъ: какъ упразднены были храмъ, святыня, священство и жертвы въ церкви ветхозавѣтной, такъ упразднены будутъ священство и таинство „видимаго“ причащенія и въ церкви новозавѣтной. Ясно, что съ упраздненіемъ т. причащенія вѣрные будутъ имѣть надежду на достиженіе спасенія и безъ него, какъ и говоритъ тотъ-же Никонъ Черногорецъ: „Суть нѣщїи имъ-же не подобаеъ причащатися отнюдь,“ (сл. 53 л. 444).

Миссіонеръ. Х-нъ и на этотъ разъ не понимаетъ насъ, чего мы отъ него требуемъ. Мы просимъ его указать намъ свидѣтельство въ пользу защищаемой имъ мысли изъ слова Божія, а онъ приводитъ его изъ кн. Никона Черногорца очевидно. въ словѣ Божіемъ такого свидѣтельства нѣтъ. Но поддерживаютъ-ли Худошина и слова Н. Черногорца? Ничего. Внушая вамъ, что событія ветхозавѣтной церкви, на которыя указываетъ приведенное имъ мѣсто изъ кн. Никона Черногорца, служатъ прообразомъ соотвѣствующихъ событій церкви новозавѣтной, Худошинъ говоритъ: какъ упразднены были ветхоз. храмъ, святыня, священство и жертвы, *такъ упразднены будутъ* и новозавѣтные храмъ, святыня, священство и жертва. Но откуда онъ взялъ мысль о конечномъ упраздненіи ветхозавѣтнаго священства и жертвъ. Объ этомъ приведенное имъ мѣсто не говоритъ ни слова и не говоритъ именно потому, что ни ветхоз. священство, ни жертвы пока были въ силѣ ветхїй завѣтъ не упразднились. Ветхозавѣтное священство не упразднилось даже во время плѣна Вавилона. Въ это время во Іудеѣ оставались первосвященникъ со священниками (Варух. 1, ч. сн. Іерем. 41, 5). По неисполненіи времени плѣненія изъ земли халдеевъ возвратились во Іудею и Іерусалимъ цѣлыя тысячи священниковъ (1 Езд. 2, 36 и дол., сн. 1 Езд. 3, 2, 8, 12) и, не смотря на

свое крайнее развращеніе, родъ священниковъ не пресѣкался, не упразднился до Христа (Благ. Іоан. зач. 40 л. 191 об.) Далѣе, откуда взялъ Худошинъ мысль о конечномъ упраздненіи ветхозавѣтныхъ жертвъ? Говорить-ли объ этомъ приведенное имъ мѣсто? Опять нѣтъ. И ветхозав. жертвы, дѣйствительно, не упразднились до Христа (см. указанн. мѣста). Если же жертвы ветхозавѣтныя, служившія только тѣнію, прообразомъ истины—жертвы новозавѣтной и притомъ во время столь глубокаго развращенія и нечестія іудеевъ, за которое они отданы были въ порабощеніе иноплеменникамъ по любви Божіей не упразднились, то тѣмъ болѣе не будетъ упразднена жертва новозавѣтная—таинство причащенія, какъ удостовѣряетъ само слово Божіе. «Се дніе грядуть, говоритъ Господь черезъ пророка Іеремію, и возставлю слово благо, еже глаголахъ къ дому израилеву и къ дому іудину. Во двехъ онѣхъ и въ то время произрастити сотворю Давиду отрасль правды и сотворитъ судъ и правду на земли. Во днехъ онѣхъ спасенъ будетъ Іуда и Іерусалимъ пребудеть въ надежди: и сіе есть имя, имъ же нареку его, Господь праведенъ нашъ. Тако бо рече Господь: *не оскуднѣтъ отъ Давида мужъ, сядяй на престолѣ дому Израилева: и отъ терцевъ и отъ левитовъ не погибнетъ мужъ отъ лица Моего, приносяй всесожженія и даръ творяй жертвы по вся дни.* И далѣе съ клятвою увѣряетъ въ томъ-же самомъ Господь (Іер. 33, 14—23). Безъ справки съ толкователями, думается, ясно для всѣхъ, что подъ сыномъ Давидовымъ въ пророчествѣ разумѣтся Христось (Лук. 1, 32), подъ Престоломъ дому Израилева—Церковь (Лук. 1, 32, 19, 12—25, Мѡ. 16, 18—19), подъ терцами и левитами—священство новозавѣтное, а подъ жертвами—жертвы новозавѣтныя и преимущественно жертва тѣла и крови Христовыхъ (Бол. Кат. л. 301 об.).

Мысль приведенныхъ Х—мъ словъ изъ Никона Черногорца такова: Богъ для вразумленія грѣшниковъ той или

другой мѣстности избираетъ иногда наказаніемъ временное отнятіе у нихъ и таинство причащенія.

Но ничто такъ ясно не изобличаетъ бесиліе Худошина подтвердить доказательствами безпоповщинское ученіе, а вмѣстѣ съ тѣмъ и ложность этого послѣдняго, какъ эта отрывочно приведенная имъ мысль: «суть нѣціи имъ-же неподобаеть причащатися отнюдь». Этой мыслью онъ хотѣлъ одновременно сказать и то, что таинство причащенія, совершаемое теперь въ Церкви православной, — не таинство, и то, что теперь не подобаеть причащатися отнюдь. Но читайте все то мѣсто, откуда вырвалъ Х—нъ приведенныя слова, и вы яснѣе дня увидите, что этой мысли оно не содержитъ. Мѣсто, откуда взялъ приведенныя слова Х—нъ, служитъ отвѣтомъ на вопросъ: «убо добро-ли есть причащатися *по вся дни*, или по рѣдку, или на каждо недѣлю точно»? и говорить: „вопрошеніе се неимать единъ тожде отвѣтъ. *Суть бо нѣціи имъ же подобаеть по вся дни*, и суть же иніи имъ же не лѣпо есть *по вся дни* и суть паки нѣціи имъ-же неподобаеть причащатися отнюдь“ и далѣе въ немъ говорится, что все зависитъ отъ того, *готовъ или не готовъ христианинъ къ тому, чтобы достойно причаститися*. «Совѣсть челоуѣку есть правило причащенія Св. Таинъ» (Н. Черн. сл. 53, л. 444). Кому не ясно, что это мѣсто не поддерживаетъ, а совершенно разрушаетъ мысль Худошина. Говоря: „суть нѣціи, имъ же подобаеть причащатися *по вся дни*“, оно тѣмъ самымъ говоритъ и то, что есть и будутъ причащающіеся по вся дни, а вмѣстѣ и то, что таинство тѣла и крови Христовыхъ будетъ совершаться по вся дни.

Послѣ того, какъ были разъяснены эти два послѣднія мѣста, Х—ну предлагался и еще не разъ все тотъ-же вопросъ, гдѣ въ словѣ Божіемъ сказано, что настанетъ такая пора для церкви Христовой, когда таинство причащенія въ ней совершаться не будетъ. Но Х—нъ въ отвѣтъ на это или повторялъ то, что имъ было уже сказано, а миссіоне-

ромъ разобрано и опровергнуто, или же разсуждавъ о мнимыхъ ересяхъ православной церкви, которыя сдѣлали ее не православною, а совершаемыя въ ней тайны—не тайнами, подкрѣпляя слова свои свидѣльствами изъ писаній первыхъ расколоучителей, что ясно свидѣтельствовало всѣмъ, что онъ исчерпалъ весь запасъ свой, мнимыхъ данныхъ въ пользу своей мысли, и доказать ее не могъ.

Миссіонеръ.—Теперь вы сами видите, что Х—нъ, сколько мы ни просили его, не могъ подтвердить свою мысль свидѣльствами ни изъ слова Божія, ни изъ писаній свв. отцовъ, а то, что онъ приводилъ, или совсѣмъ не содержало того, что усматривалъ Худошинъ, или, что чаще, говорило рѣшительно противъ него, и истина, что таинство причащенія безусловно необходимо для спасенія всякаго вѣрующаго во Христа и какъ таковое будетъ совершаться въ церкви Христовой до 2-го пришествія Христова, остается непоколебленной. Да и невозможно поколебать ее, и если Х—нъ взялся за это, то единственно по недомыслию. Х—нъ, какъ вы помните, требовалъ отъ меня: „покажи мнѣ на строкѣ Евангелія свидѣтельство о томъ, что таинство видимаго причащенія будетъ совершаться до 2-го пришествія Христова“. Очевидно, онъ и не подозрѣвалъ того, насколько ясно и рѣшительно выражено въ Евангеліи ученіе о семъ.

Покажетъ эта Господь въ ночь, въ ню-же преданъ бываше, сначала совершилъ и снялъ со учениками Своими пасху ветхозавѣтную, а непосредственно въ слѣдъ затѣмъ совершилъ уже пасху новозавѣтную—таинство причащенія, сказавъ: „пріимите ядите“ и проч. и тѣмъ самымъ давалъ разумѣть, что пасха ветхозавѣтная для ветхозавѣтныхъ людей служила прообразомъ, тѣнію устанавливаемой нынѣ пасхи новозавѣтной, и изъ значенія и смысла установленія ветхозавѣтнаго поучавъ постигать то, какой смыслъ и значеніе имѣетъ установленіе новозавѣтное.

Если пасха ветхозавѣтная по одному тому только, что служила прообразомъ и тѣнію новозавѣтной истины—таинства причащенія, для іудеевъ, пока былъ въ силѣ ветхій завѣтъ, имѣла столь великое значеніе, что всякій изъ сыновъ израиля необходимо и неизмѣнно долженъ заколотъ и ѣсть пасхальнаго агнца и окропляться кровію его (при вечери пасхальной кровь агнца символически замѣнялась чашею съ виномъ), какъ то установлено въ законѣ; въ противномъ случаѣ онъ переставалъ принадлежать къ избранному народу Божию, не имѣлъ части въ грядущемъ Искупителѣ—истреблялась душа та изъ народа своего (Исх. 12, 3—14, Числ. 9, 13—14), то тѣмъ большее значеніе имѣеть прообразовательная истина—таинство причащенія (Ин. VI, 53, сн. Кирилл. л. 340 об.).—Далѣе, если въ силу указаннаго прообразовательнаго значенія пасхи ветхозавѣтной, за все то время когда былъ въ силѣ ветхій завѣтъ, совершеніе ея не прерывалось, не пресѣкалось оно, не прерывалось, не пресѣкалось даже въ такіа для народа израильскаго бѣдственныя времена, какъ времена плѣна вавилонскаго или ассирійскаго, то тѣмъ болѣе не можетъ быть и не будетъ прервано или совершенно пресѣчено, пока будетъ въ силѣ новый завѣтъ, совершеніе пасхи новозавѣтной въ силу неизмѣримо большаго ея значенія. Пасха новозавѣтная *не образъ, не символъ только завета и союза съ Богомъ*, какъ пасха ветхозавѣтная, но самый завѣтъ, самый союзъ: *сія чаша есть новый завѣтъ* Моею кровію, говоритъ Христось, (Лук. 22, 20), и прекращеніе совершеніе ея въ церкви Христовой, хотя бы на одинъ день, было бы равносильно прекращенія союза и единенія между людьми и Богомъ.

Не менѣе ясно удостовѣряетъ въ той же истинѣ и то обстоятельство, что Христось—Господь Самъ, такъ сказать, самолично, упразднилъ пасху ветхозавѣтную, самолично-же благословивъ поставить на ея мѣсто прообразованную ею пасху новозавѣтную. Не трудно догадаться, что тѣмъ са-

мымъ училъ и учить насъ Христось тому, что Онъ Законодатель и Господь обоихъ завѣтовъ и ветхаго и новаго (Бес. Злат. на разн. мѣста св. писанія т. I, стр. 47), что и ветхозавѣтная пасха Его-же установленіе, какъ и сейчасъ устанавливаемая Имъ пасха новозавѣтная и что то, *что установлено Самимъ Богомъ и упразднено можетъ быть только Имъ же*. Если пасха ветхозавѣтная, имѣвшая, какъ сказано уже, временное значеніе, значеніе лишь тѣни, а не самой истины и потому подлежащая упраздненію, отмѣнѣ, и тѣмъ не менѣ какъ установленіе Божіе, могла быть упразднена ни кѣмъ инымъ, какъ только тѣмъ, кто установилъ ее—самимъ Богомъ: „Тотъ и упразднить ее кто учредилъ“ (Твор. Ефр. Сир. Толков. на кн. Даніила, гл. 9, ст. 27, стр. 100. Москв. 87 г.), что и совершилось на тайной вечери; то тѣмъ болѣе никто не можетъ упразднить пасху новозавѣтную—таинство причащенія, имѣющую значеніе уже ни тѣни, не прообраза, а самой истины, кромѣ Самого Господа, установившаго ее, какъ это ясно изъ словъ Его: „сіе творите въ Мое воспоминаніе“, указывающихъ именно на то, что новозавѣтная пасха—таинство причащенія совершатися будетъ до того времени, когда Его уже вспоминать будетъ не нужно (вспоминаютъ, когда кого не видятъ, кого нѣтъ налицо), а это будетъ тогда, когда Онъ опять придетъ и снова съ нами будетъ явѣ и свѣтлѣйше (Бл. Мѣ. 237 об.), и самолично упразднить пасху новозавѣтную, какъ въ этотъ разъ приходилъ и упразднилъ пасху ветхозавѣтную. Тотъ и упразднить таинство причащенія кто учредилъ его.

Эти разъясненія были прерваны Х—мъ. Онъ сказалъ: „сіе творите“ простой приказъ, отданный на произволѣе пастырей. Могли они исполнить его, могли и не исполнить, и мы видимъ, что этого приказа они не исполнили: всѣ уклонились въ ересь и лишились благодати рукоположенія.

Миссіонеръ.—Правда, это приказъ, но въ то-же время и не преложный законъ. „Сіе творите“ такой приказъ, ко-

торый по волѣ Божіей въ Церкви Христовой неизмѣнно и вѣчно будетъ выполняться. По ученію св. отцевъ приказъ — „сіе творите“ имѣеть такую же силу, какъ и приказъ — „раститесь и множитесь“ Б. Собор. л. 559, Ник. Черн. сл. 53, л. 445 об.; Бол. Кат.

Таковую же силу какъ и слова „да будетъ свѣтъ“, „да будетъ твердь“. Господь сказалъ: „сіе творите въ Мое воспоминаніе“ и будетъ такъ (Виленск. изд. кн. Ефр. Сир. вм. съ кн. Аввы Дорое. 1780 г., сл. 108, л. 218 и об.; по Единов. изд. сл. 107). Худошинъ говоритъ: это приказъ. Если это приказъ и притомъ приказъ Божій, выраженный въ безусловной формѣ, то уже невозможно не исполнять его. Тѣ, кто не исполняютъ его, какъ безпоповцы, являются нарушителями Закона Божія, Его врагами, друзьями бѣсовъ. (Б. Соб. л. 118). И такъ, очевидно что въ самомъ Евангеліи содержится яснѣйшее свидѣтельство о томъ, что таинство причащенія будетъ совершаться въ Церкви Христовой до 2-го пришествія Христова. Но, скажетъ Х—нъ, какъ онъ и говорилъ уже, это не то, чего я требовалъ отъ миссіонера. „Я требовалъ отъ него такого свидѣтельства, которое бы буквально читалось тамъ, что таинство „видимаго“ причащенія будетъ совершаться въ Церкви Христовой вѣчно до 2-го пришествія, а онъ показываетъ это путемъ выводовъ“. — Но развѣ непререкаемая истина становится менѣ несомнѣнной, менѣ очевидной отъ того, что она сказана въ Евангеліи не тѣми словами, какихъ требуетъ отъ насъ Х—нъ. Кто ищетъ въ словѣ Божіемъ только буквы, какъ въ данномъ случаѣ Х—нъ, тотъ находится подъ постоянной опасностью погрѣшить извратить писаніе. Впрочемъ въ словѣ Божіемъ есть и буквально такое свидѣтельство о томъ. Св. Ап. Павелъ говоритъ: „елижды бо аще ясте хлѣбъ сей и чашу сію піете, смерть Господню возвѣщаете, дондеже придетъ“ (1 Кор. XI 26). Конечно, Худошинъ не рѣшится уверждать сейчасъ, что свидѣтельство Ап. Павла менѣ достовѣрно,

чѣмъ свидѣтельство Евангелія: самъ Ап. Павелъ свою проповѣдь ставитъ наравнѣ съ Евангеліемъ и называетъ прямо благовѣстіемъ. (Гал. 1, 11). Св. Златоустъ въ объясненіе словъ апостола: „Елижды бо ясте хлѣбъ сей“ въ Т. Апостолѣ говоритъ: „Егда вразумѣши, что тебѣ ради Господь твой претерпѣ, премудръ будеши; сіе бо знаменаетъ глаголя, елижды аще ясте смерть Господню возвѣщаете, а яко даже до второго Его пришествія пребудеть, наведе дондеже придетъ“ (л. 536 об. сн. 544 и об. и 545).

Отсюда вы сами поймете, справедливо ли Х—нъ въ словахъ Теофилакта „не токмо убо апостоламъ обѣщася съ ними быти (Христось), но и всѣмъ вѣрующимъ въ онъ“ усматриваетъ ту мысль, что Христось обѣщася быть до скончанія вѣка со всѣми правосодержащими вѣру Христову, если-бы даже эти послѣдніе и не причащались тѣла и крови Его, какъ, напримѣръ, они безпоповцы. Правда, Христось обѣщася быть вѣчно не съ одними апостолами, но и со всѣми вѣрующими въ Него, но когда и какъ Онъ бываетъ съ ними? Въ Тайнствахъ Своихъ: „Отцамъ казалось неприличнымъ пропускать какой-либо день безъ созерцанія Господа въ тайнахъ, чрезъ которыя, по Его словамъ, Онъ становится едино съ нами. И се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка (Мѡ. 28, 20),—это сказалъ Онъ не потому, чтобы послѣ скончанія вѣка не намѣренъ былъ пребывать съ ними всегда,—но что до скончанія вѣка Онъ пребудеть съ нами въ Своихъ тайнахъ. Сказалъ это и потому еще, что бы и теперь, когда послѣ взятія Его тѣла (на небо) и до того пришествія, Онъ невидимъ, кто не думалъ, что будучи невидимъ для насъ, Онъ уже не пребываетъ теперь съ нами, но дабы всякъ вѣровалъ, что Онъ непрестанно съ нами и дѣлается съ нами едино въ Своихъ тайнствахъ“. (Соч. Сим. Θεсс. III, стр. 182—183 сн.). „Съ каждымъ вѣрующимъ, говоритъ Златоустый, Онъ соединяется посредствомъ Тайнъ и Самъ питаетъ тѣхъ, которыхъ родиль, а

не поручаетъ кому нибудь другому. (Бесѣд. Злат. на Мѣ. ч. III, 82, стр. 423, изд. 4-е).

И такъ, таинство причащенія безусловно необходимо для спасенія всякаго вѣрующаго и будетъ совершаться въ церкви Христовой вѣчно. Но желательно, чтобы вы не только приняли, что оно необходимо и будетъ совершаться вѣчно, но и уяснили себѣ, почему оно необходимо для христіанина и будетъ совершаться вѣчно. Въ виду полнаго опроверженія лжеученія Х-на остановимся на этомъ. Если для каждого члена церкви возможно спасеніе и безъ причащенія тѣла и крови Христовыхъ, какъ увѣрялъ васъ Х-нъ, то какъ тогда понять цѣль пришествія на землю Сына Божія, Его воплощенія? Если Худошинъ скажетъ: Христосъ приходилъ для того, чтобы возвѣстать людямъ небесное ученіе, евангельскую проповѣдь не только словомъ, но и своимъ примѣромъ — жизнью. Конечно, скажемъ мы, и для этого, но не для этого только. Для такого дѣла Господь воздвигалъ особыхъ людей, какъ было для большаго удостовѣренія истинности небеснаго ученія и необходимости принятія его людьми, какъ проповѣданнаго и осуществленнаго самимъ Христомъ. На это мы ему замѣтимъ, что вѣдь тѣхъ, кто самолично видѣлъ Христа, было сравнительно не много, да и изъ видѣвшихъ Христа сравнительно немногіе приняли его ученіе. Если, наконецъ, Худошинъ прибавитъ, что вмѣстѣ съ тѣмъ и для того, чтобы принять на Себя наказаніе міра нашего, пострадать и умереть за грѣшный родъ человѣческій и такимъ образомъ принести удовлетвореніе правдѣ Божіей. Да, скажемъ, но тогда Х-нъ долженъ признать и то, что тайна воплощенія имѣетъ самое близкое отношеніе къ таинству причащенія; столь близкое, что можно сказать, что для того и воплотился Христосъ, чтобы дать Себя въ снѣдь вѣрнымъ, столь тѣсное, что тотъ, кто, какъ Худошинъ, проповѣдуетъ что для вѣрующаго возможно спасеніе и безъ причащенія тѣла и крови Христовыхъ, тотъ не исповѣдуетъ Христа Сыномъ Божіимъ Спасителемъ.

Нужно хорошо знать, что человекъ созданъ для того, чтобы пребывать въ союзѣ съ создателемъ своимъ—созданъ для такой только жизни, которая протекала бы въ непрерывномъ единеніи съ Божествомъ; въ этомъ союзѣ и единеніи жизни по природѣ онъ не былъ способенъ, что сразу же и сказало послѣ того, какъ онъ согрѣшилъ. Съ того момента, какъ случилось это, человекъ лишается общенія съ Богомъ и смерть становится его удѣломъ (Римл. 6, 23). Грѣхъ, овладѣвши природой человека, извратилъ и довелъ ее до того, что человекъ становится неспособенъ и для этой временной жизни. Эта послѣдняя съ ея временными благами и счастьемъ становилась въ невыносимую тяготу, въ страданіе человеку; погоня за ними и желаніе овладѣть ими не только разобщала людей между собою, но и дѣлала ихъ непримиримыми врагами между собою, заставляла ихъ уничтожать, поядать другъ друга, что въ свою очередь порождало такую массу всевозможныхъ грѣховъ, что самый грѣхъ являлся ужаснѣйшимъ и жесточайшимъ бичемъ для человечества. Это послѣднее обстоятельство и было однимъ изъ могущественнѣйшихъ средствъ къ предохраненію его отъ конечной гибели—служило къ его вразумленію. Подъ дѣйстви-емъ этого бича, понявъ весь ужасъ своего положенія и невозможность выйти изъ него своими собственными силами и средствами, люди вспомнили о Богѣ, взывали къ Нему о помощи, спасеніи, избавленіи. Не свойственно было Богу оставить безъ помощи созданіе свое и вотъ, когда указанное сознаніе стало достояніемъ не только іудеевъ, но и язычниковъ, приходитъ на землю Спаситель Христосъ, принимаетъ на Себя плоть человѣческую, возвѣщаетъ людямъ евангельское ученіе и указываетъ благодатные средства къ спасенію.

Какое же это средство? Если, какъ сказано, человекъ созданъ для земной только жизни, которое состояло-бы въ постоянномъ союзѣ и общеніи съ Богомъ,—для всякой другой жизни онъ по природѣ и не былъ способенъ,—то ясно

что средство это должно было быть такое, которое освобождало бы природу его отъ грѣховной заразы, воссоздавало бы ее и восстанавливало бы разрушенные грѣхомъ союзъ и единеніе его съ Богомъ. Безпоповцы думаютъ, что для этого достаточно одного крещенія и потому святотатственно дерзаютъ въ своемъ обществѣ совершать его. Но для восстановления этого союза и единенія человѣка съ Богомъ недостаточно не только того мнимаго, совершенно неспасительнаго крещенія, которое совершается у непоповцевъ (*Потр. Иоас., Номокан. л. 57.*), но и того крещенія, которое совершается въ православной церкви. Въ крещеніи силою св. Духа человѣкъ только освобождается отъ грѣховъ первороднаго, (а взрослый и произвольныхъ) такъ сказать приготавливается въ новой духовной жизни—и только. Для восстановления утраченнаго человѣкомъ союза и единенія съ Богомъ недостаточно и того, если кромѣ крещенія надъ вѣрующимъ будетъ совершено и Таинство Міропомазанія, котораго непоповцы совсѣмъ не имѣютъ и которое въ православной церкви совершается непосредственно послѣ крещенія. Въ Таинствѣ Міропомазанія крестившемуся преподаются благодатныя силы „яже къ животу и благочестію,“ или силы, содѣйствующія христіанину стать на истинный путь спасенія въ этой жизни и проходить его—преодолѣвать всѣ тѣ трудности и преграды, которыя поставляетъ въ этой жизни врагъ нашего спасенія къ единенію и общенію съ Богомъ (Ап. Кир. Іерус. поуч. Тайноводств. III, стр. 449—452, изд. 2-е). Но самаго союза и единенія съ Богомъ, того единенія, который имъ былъ утраченъ когда-то она невозвращаетъ.

Этотъ союзъ и единеніе вполнѣ восстанавливаются только тогда, когда истинно вѣрующій во Христа достойно и съ вѣрою причащается тѣла и крови Христовыхъ. Плоть Христова—человѣческая плоть, но будучи воспринята Богомъ въ Свою Ипостась, причастилась Божеству Его и черезъ то

не только сама стала обоженной но и могущей обожити и причащающихся ея Плоть Христова, достойно и съ вѣрою принятая истинно-вѣрующимъ во Христа, какъ огонь, по-палаетъ его грѣховныя вины и, какъ новая закваска, воз-создаетъ природу его, возвращаетъ его утраченныя чистоту и совершенство, восстанавлиетъ союзъ и единеніе съ Богомъ. (Твор. св. Григ. Богосл. ч. IV, сл. 48 стр. 130—1, 142, св. III, 201—202, 217). Особенно ясно говоритъ объ этомъ св. I. Златоустъ. По его словамъ истинно вѣ-рующій во Христа, причащаясь плоти и крови Христовыхъ пріискреннѣ, *самымъ дѣломъ* (а не вѣрою, не желаніемъ, не мыслію только, какъ причащались и люди ветхозавѣтныя, чего, однако же было недостаточно) соединяется со Хри-стомъ; чрезъ это чудное смѣшеніе своего естества съ есте-ствомъ Богочеловѣка становится *стѣпленнымъ, скровнымъ ему, становится костью отъ костей Его и плотію отъ плоти Его*, становится едино со Христомъ, едино съ Са-мимъ Богомъ. Ясно, что кто, какъ безпоповцы, отрицаетъ необходимость для вѣрующаго т. причащеніи и не при-чащается, тотъ отвращается отъ союза и единенія со Хри-стомъ; болѣе того, отвращается отъ Христа, за него по-страдавшаго, за него проливавшаго свою кровь.

Не трудно видѣть, что будучи необходимымъ условіемъ примирѣнія и единенія со Христомъ каждаго изъ истинно вѣрующихъ въ Него, тайн. причащенія тѣла и крови Хри-стовыхъ, есть необходимое условіе примиренія и единенія истинно вѣрующихъ во Христа *и между собою*; другими словами— *условія существованія самой церкви Христовой*. Становясь въ тайн. причащенія едино со Христомъ, мы *тѣмъ самымъ становимся едино и между собою*, а этотъ союзъ и единеніе вѣрующихъ во Христъ и со Христомъ и есть церковь Христова. Св. Григорій Богословъ говоритъ: „не многіе капли крови (Христовой) возсозирають цѣлый міръ и для всѣхъ людей дѣлаются тѣмъ, чѣмъ бываетъ

закваска для молока, собирая и связуя насъ во едино“, (Твор. св. Гр. Богосл. ч. IV, стр. 148, изд. 3-е). Такъ же говорить о семъ и другой св. отецъ Іоанъ Златоустъ. Замѣтивъ въ толкованіи своемъ на слова VI Ін.— „Хлѣбъ его же азъ дамъ плоть моя есть“ (ст. 51), что Христосъ бесѣдуетъ о яденіи дѣйствительной плоти Своей или, что то же, о таинствѣ причащенія, онъ говоритъ: „нужно знать чудо сихъ таинствъ въ чемъ оно состоитъ, для чего дано и какая отъ него польза“. И далѣе объясняетъ, что чрезъ это таинство „едино тѣло мы бываемъ и уди отъ плоти Его и отъ костей Его. Давнимають этимъ словамъ посвященные“. (Бес. I. Злат. на Ін. ч. 1, бесѣда 46, и 2 стр. 551—552). То же говорить и въ объясненіи словъ Апостола «за не уди есмь тѣла Его, и отъ костей Его» (Бес. на 14 посл. Ап. Павла. 1623 ч., стр. 1781). Но особенно ясно говорить о томъ въ своемъ толкованіи на 10 гл. 1 Кор. „Въ ветхомъ завѣтѣ, говоритъ онъ, когда люди были несовершенны, Онъ такую же кровь, каковую (язычники) приносили идоламъ, благоволилъ и самъ принимать, дабы отвратить отъ идоловъ, что также доказывало неизреченную Его любовь: а теперь Онъ преподалъ священнодѣйствіе болѣе страшное и совершенное, измѣнивъ жертву, повелѣвъ вмѣсто закланія безсловесныхъ приносить Его самого. «Хлѣбъ его же ломимъ не общеніе-ли тѣла Христова есть?» *почему не сказалъ причастіе, потому что хотѣлось выразить нѣчто большее, показать совершенное единеніе. Ибо приобщаясь мы не только сдѣлаемся участниками и сообщниками, но соединяемся со Христомъ, Какъ тѣло (Христово) соединено со Христомъ, такъ и мы чрезъ этотъ хлѣбъ соединяемся съ Нимъ...* Далѣе, такъ какъ приобщающееся отлично отъ того, чего оно приобщается, Апостоль уничтожаетъ и это, повидимому, малое различіе. Ибо сказавъ: *общеніе тѣла*, хочеть выразить еще тѣснѣйшую близость и говорить: яко единъ хлѣбъ, едино тѣло есмь мнози (ст. 17) Что я говорю,

общеніе? продолжаетъ онъ, —мы составляемъ *самое тѣло Его*. Ибо что такое хлѣбъ? Тѣло Христово. Чѣмъ дѣлаются причащающіеся? Тѣломъ Христовымъ, не многими тѣлами, а однимъ тѣломъ. *Какъ хлѣбъ, составляясь изъ многихъ зеренъ, дѣлается единымъ, такъ что, хотя въ немъ есть зерна, но ихъ не видно и различіе ихъ непримѣтно по причинѣ ихъ соединенія; такъ и мы соединяемся другъ съ другомъ и со Христомъ. Ибо мы питаемся не'однимъ однимъ другой другимъ, но все однимъ и тѣмъ же тѣломъ»*. (Бес. Злат. на 1 Кор., бес. 24 стр. 29—31). Потому то главнымъ образомъ церковь Христова и называется въ словѣ Божіемъ тѣломъ Христовымъ, а Христосъ главою ея (Ефес. 1, 22—23; Колос. 1, 18; 1 Кор. 12, 27). Потому то церковь Христова называется въ словѣ Божіемъ и *прямо Христомъ* (1 Кор. 12, 12). Отсюда ясно, что мысль Х—на, будто церковь Христова можетъ когда-либо лишиться тайны тѣла и крови Христовыхъ, безусловно ложна. Если допустить, что церковь Христова когда-либо лишится тайн. причащенія то вмѣстѣ съ тѣмъ необходимо будетъ допустить, что церковь Христова можетъ перестать быть тѣломъ Христовымъ а Христосъ главою этого тѣла—перестать быть церковію Христовой. Но допустить это было-бы прямо нечестиво.

И такъ, вы видите, что тайн. причащенія тѣла и крови Христовыхъ есть необходимое условіе существованія самой церкви, что оно есть источникъ жизни церкви, ея основаніе, крѣпость, сила и надежда; для нея уготованъ сей даръ и ей преданъ въ неотъемлемое достояніе; чрезъ этотъ даръ она славна и непорочна, столпъ и утвержденіе истинны. чрезъ этотъ даръ она непобѣдима никакими вратами ада; По преимуществу этотъ даръ и дѣлаетъ ее *церковію*, собраніемъ вѣрныхъ, обществомъ наслѣдниковъ вѣчныхъ благъ, вѣчной жизни. Вы видите и то, что гдѣ таинство тѣла и крови Христовыхъ не совершается, какъ въ обществѣ без-

поповцевъ, тамъ нѣтъ церкви Христовой; такое общество, какъ общество безпоповцевъ, не есть собраніе вѣрныхъ, не есть собраніе спасающихся, но есть собраніе враговъ Христовыхъ, собраніе погибающихъ.

Епархіальный миссіонеръ, священникъ
Н. Архангельскій.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Заботы епархіальныхъ начальствъ объ улучшеніи церковнаго пѣнія. Рѣдкое Евангеліе. Предразсудокъ касательно встрѣчи со священникомъ. Случай чудеснаго исцѣленія.

Предметомъ заботы многихъ епархіальныхъ начальствъ въ настоящее время служить *улучшеніе церковнаго пѣнія въ духъ церковности*. Такъ, Ярославскимъ преосвященнымъ обращено серьезно вниманіе на клиросное пѣніе въ приходскихъ церквахъ. Чтобы упорядочить пѣніе въ церквахъ, придать ему вездѣ характеръ строго церковный и ввести благозвучіе и единство въ церковныхъ напѣвахъ, учреждена въ Ярославлѣ церковно-пѣвческая школа, существующая теперь уже 10 лѣтъ. Постановка въ ней школьнаго дѣла, какъ свидѣтельствуютъ „Яросл. Епарх. Вѣдомости“, прекрасная; громадная польза церковно-пѣвческой школы для епархіи не подлежитъ сомнѣнію, и благотворныя послѣдствія ея уже осязательно успѣли сказаться. Прямая задача ея — приготовить для приходскихъ церквей способныхъ псаломщиковъ, умѣлыхъ пѣвцовъ и чтецовъ, хорошихъ знатоковъ церковнаго устава. Курсъ школы годичный. Кругъ школьной программы составляютъ — законъ Божій, уставъ церковный, церковное нотное пѣніе и съ голоса — „наслышкою“. Каждый годъ школа выпускаетъ отъ 20—30 человекъ съ правами поступленія на псаломщическія мѣста въ епархіи наравнѣ съ воспитанниками духовной семинаріи. — Черниговскій преосвященный обратилъ вниманіе духовенства на церковно-пѣвческіе хоры. По его мнѣнію, нужно постоянно и неуклонно внушать приходскимъ настоярямъ, чтобы они